

Дин Тао стоял на коленях, пообещав не вставать, пока не получит согласия. Теперь, когда Жун Си был вне его контроля, он начал сомневаться.

Дин Янь подошел, поднял ногу и, пока Дин Тао не успел среагировать, пнул его, опрокинув на пол. Он рывком поднял его за воротник:

— Ты что, совсем совесть потерял? Мальчишками травить начал прямо в офисе!

— Ты считаешь, что я тебя не убью?

С этими словами он ударил Дин Тао кулаком в лицо. Глухой звук удара заставил Жун Си вздрогнуть от боли.

Он сжался, стараясь спрятаться еще дальше назад.

Дин Тао не сопротивлялся:

— Я правда люблю его! В этой жизни мне только он и нужен!

Дин Янь снова швырнул его на пол:

— А ты спросил, нравится ли он тебе?

Дин Тао:

— Он точно меня любит, это ты ему мешаешь! Ты не даешь нам встречаться, ты настоящий тиран! Даже личной жизнью артистов управляешь!

Жун Си, прячась за спиной Цзи Туна, слышал этот диалог и ему даже хотелось рассмеяться.

Бродяга Дин Тао встретился с тираном Дин Янем — идеальная пара.

Дин Янь холодно произнес:

— Вали! Если еще раз приблизишься к моему подопечному, я убью!

— Я люблю Жун Си! Лучше убей меня сейчас, а если не убьешь, я все равно буду за ним ходить! — Дин Тао, казалось, был рожден с духом противоречия. На всё, что говорил Дин Янь, он делал наоборот, бунтуя как подросток в переходном возрасте.

Жун Си всё еще прятался за Цзи Туном, осторожно выглянул, чтобы оценить обстановку, стараясь контролировать выражение лица: смесь страха и ужаса.

Сестра Чжоу и ассистент выглядели встревоженными, но боялись открыть рот. Дин Тао, несмотря на побои, упрямо смотрел вперед — это было до того смешно, что удержаться было трудно.

Он опустил голову, продолжая прятаться, и смеялся так, что плечи ходили ходуном.

Дин Янь снова шагнул к Дин Тао, намереваясь, казалось, прикончить его на этот раз. Ассистент и Сестра Чжоу, перепуганные, бросились его удерживать:

— Господин Дин! Хватит! Не бейте его!

Жун Си подумал: «Да лучше бы прикончил».

Дин Янь всё же не мог реально убить Дин Тао. Каким бы скотом тот ни был, это был его родной брат.

Но если не убить его, Дин Тао будет продолжать преследовать Жун Си. Какая же это мерзость?

Дин Янь, закончив избиение, отправился в ванную мыть руки очень долгое время.

Дин Тао, всё еще с синяками и отеками на лице, смотрел на Жун Си с глубокой нежностью:

— Он меня не убил, так что я буду продолжать любить тебя.

— ...

Сестра Чжоу выглядела так, будто потеряла вкус к жизни. Она велела Жун Си и Цзи Туну ждать Дин Яня в кабинете.

Жун Си подумал: «На этот раз Дин Янь, наверное, не будет в претензиях? Я же старательный и трудолюбивый парень».

В кабинете прождали больше часа, пока наконец не появился Дин Янь. Он уже переоделся.

Жун Си мысленно отметил: у господина Дина мания чистоты, к тому же он жесток и владеет боевыми искусствами в совершенстве.

В присутствии Сестры Чжоу в кабинете стояла напряженная тишина, но с появлением Дин Яня в комнате будто похолодало.

Цзи Тун невольно содрогнулся, взглянув на Жун Си. Тот выглядел обиженным, но при этом удивительно спокойным.

Общаясь с Жун Си так долго, Цзи Тун понял, что тот мыслит как взрослый, спокоен и обладает великолепной актерской игрой... Какое бы лицо ни надел Жун Си, Цзи Туна уже это не удивляло.

Холодный взгляд Дин Яня скользнул по Жун Си, тот тут же вскочил:

— Господин Дин!

— Садись, — кивнул Дин Янь.

Жун Си выглядел взволнованным, видимо хотел что-то сказать, но передумал и неловко уселся на кожаный диван в кабинете.

Он в полной мере демонстрировал образ нервного новичка перед начальством.

Сестра Чжоу сидела прямо, она откашлялась и сказала:

— Господин Дин, это тот стажер, о котором я вам говорила. У него отличные показатели по всем предметам, есть вокальная и танцевальная база, а актерская игра превосходит сверстников.

— Характер у него хороший, не создает проблем.

— И душа у него добрая, он всегда помогает стажерам своей группы, все о нем очень хорошего мнения.

Дин Янь кивнул. Внешность Жун Си говорила сама за себя: высокий, длинноногий, с ангельским личиком и фигурой мечты. Настоящий подарок небес.

Он осматривал Жун Си. Видевший немало красавцев, Дин Янь и сейчас признал, что Жун Си действительно выделяется.

У Жун Си не только внешние данные, но и редкая аура. Красивый, но без агрессии, тот тип, который нравится всем — мужчинам, женщинам, молодым и старым.

Глаза у него большие и чистые.

Сразу видно — искра в них есть.

Глубокие глаза Дин Яня смотрели на Жун Си, и тот спокойно выдерживал взгляд. Дин Янь сказал:

— Если я увеличу нагрузку по обучению, ты потянешь?

Жун Си кивнул, но добавил:

— Я думаю, мне стоит сначала начать работать, получить практический опыт. А уже потом учиться, чтобы понимать, чего мне не хватает и что нужно подтянуть.

Дин Янь кивнул:

— Ладно. Как раз скоро начинаются съемки «Ярких одежд, буйных коней», готовься вступить в группу.

Жун Си снова заговорил:

— Господин Дин, у меня есть готовая песня. Можно я запишу её, пока съемки еще не начались?

Дин Янь:

— Ты хочешь стать певцом?

Жун Си покачал головой:

— Я изначально стример, так что пока нет актерских работ, можно выпустить сингл...

Жун Си в последнее время песен не писал. Речь шла о том, что он сочинил до своей смерти. Слова и музыка были его собственными, он еще не публиковал их, видел их только самый близкий друг Лу Тинфэн.

Эта песня ему очень нравилась, и он не хотел, чтобы она исчезла вместе с ним, поэтому решил записать при первой возможности.

Сейчас музыкальная индустрия не приносит денег, если только ты не звезда. Все остальные работают в убыток.

Жун Си — новичок, и если компания вложит деньги в его сингл, это будет стопроцентный убыток.

Жун Си и не рассчитывал на огромные суммы от компании, лишь на использование некоторых общих ресурсов.

— Тебе нравится петь? — спросил Дин Янь.

Жун Си кивнул:

— Нравится.

Хотя в прошлой жизни он в основном снимался в кино и сериалах, альбомы тоже выпускал, сам писал слова и музыку.

Если говорить о любви, то она была настоящей.

Музыка и актерская игра — два разных способа самовыражения. Если копать глубже, Жун Си чувствовал, что именно музыка способна выразить его душу, а актерская игра — это лишь способ показать себя.

— Хорошо, тогда до вступления в группу полностью сосредоточься на записи своего сингла, — сказал Дин Янь.

— Спасибо, господин Дин! — Жун Си не ожидал, что Дин Янь так легко согласится.

Дин Янь добавил:

— Насчет Дин Тао я сам разберусь, ты работай спокойно.

— Спасибо, господин Дин! — Жун Си не мог сдержать эмоций и благодарил снова и снова.

Сестра Чжоу сказала:

— Работай хорошо, не подведи господина Дина.

— Хорошо.

Жун Си думал, что Дин Янь просто разрешил записать сингл, но реальной помощи не окажет. Однако на следующий день помощник Дин Яня сообщил, что производственная команда и студия звукозаписи уже готовы. Ему нужно было лишь предупредить заранее, чтобы начать.

Песня Жун Си была написана давно, он пел её бесчисленное количество раз и постоянно правил.

Раз уж Дин Янь всё подготовил, он мог сразу общаться с продюсером.

Он узнал у помощника имя и контакты продюсера.

Взяв визитку, Жун Си увидел имя «Лян Чэнь» и немного опешил.

Лян Чэнь — известный в стране музыкальный продюсер, аранжировщик и продюсер многих звезд, он даже участвовал в написании песен. В прошлой жизни Жун Си не занимался музыкой профессионально, так что они не сотрудничали.

Но имя Лян Чэня знали все в музыкальных кругах и даже за их пределами.

Хотя он работал за кулисами, его талант был огромен, и известность очень высока.

Жун Си давно восхищался им, но никогда не встречался.

Получив визитку Лян Чэня, он наконец понял, что компания действительно относится к нему очень хорошо.

Он тут же позвонил и договорился о встрече в студии.

Студия звукозаписи «Диншэн» считалась одной из лучших в кругу, здесь записывалось множество звезд. Приближаясь к зданию, Жун Си чувствовал, как кровь в жилах закипает.

Он был очень взволнован: вот-вот увидит Лян Чэня, увидит студию «Диншэн» и даже будет записывать там.

Цзи Тун шел рядом и был так же взволнован.

Он работал с новичками и знал, какие у них ресурсы. Кроме богатых наследников, никто не получал таких возможностей, как Жун Си.

Он радовался за Жун Си, но и переживал: не вызовет ли такая щедрость зависть?

Когда они подошли к студии, еще не войдя внутрь, услышали спор:

— Кто такой Жун Си? Почему он может использовать студию, а мы нет? Мы договаривались раньше.

— Мы тоже не знаем, кто он. Говорят, новый артист компании... Я поискал в Baidu: до подписания контракта он был игровым стримером, о~ и еще был скандал, он с вице-президентом нашего «Диншэн» попадал в горячие поиски...

Дин Янь: Ты посмел тронуть моего человека? Я тебя убью.

Дин Тао: Если не убьешь, я сделаю тебя рогоносцем.

<http://bllate.org/book/16462/1493857>